

**КУЛАКТАР, БАЙЛАР, ЖАРТЫЛАЙ ФЕОДАЛДАР (ОРТАШАЛАР),
ШАРУАЛАР ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ
КУЛАКИ, БАИ, ПОЛУФЕОДАЛЫ (СЕРЕДНЯКИ),
КРЕСТЬЯНЕ-ШАРУА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
KULAKS, BAI, SEMI-FEODAL (MIDDLE PEASANTS),
SHARUA PEASANTS AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БАЕВ И ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ
АУЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

Кабульдинов Зиябек Ермуханович^{1*}

¹Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В этой статье автор подробно останавливается на политике советской власти, использовавшей незаконные репрессии, практически без суда и следствия, в отношении влиятельного аульного (сельского) населения (баев, потомков султанов, бывших волостных управителей, аткаминеров и так далее). Массовые репрессии в отношении к ним, к более чем 1000 казахским хозяйствам, была заблаговременно и тщательно подготовлена. Вместе с уничтожением этой группы сельского населения была практически полностью разрушена тысячелетиями функционировавшая и практически безотбойная традиция древнего и уникального скотоводства с его кочевым, полукузовым и оседлым ведением хозяйства. Автор вводит в широкий научный оборот новые архивные материалы.

Ключевые слова: бай, кулаки, аткаминеры, волостные управители, конфискация, высылка, округ, милиция, суд.

ХҒТАР 03.20.00

**XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНЫҢ АЯҒЫНДА БАЙЛАР МЕН АУЫЛ
ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ БАСҚА ДА САНАТТАРЫН САЯСИ ҚУҒЫНДАУ**

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы^{1*}

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, Қазақстан, Алматы қ. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Бұл мақалада автор ықпалды ауылдық (селолық) халыққа (байлар, сұлтандардың ұрпақтары, бұрынғы болыс билеушілері, аткаминерлер және т.б.)

қатысты заңсыз қуғын-сүргінді іс жүзінде сотсыз және тергеусіз пайдаланған Кеңес өкіметінің саясатына толығырақ тоқталады. Оларға қатысты 1000-нан астам қазақ шаруашылығына жаппай қуғын-сүргін алдын ала және мұқият дайындалды. Осы тобының ауыл тұрғындарының жойылуымен бірге мыңдаған жылдар бойы ежелгі және бірегей мал шаруашылығының көшпелі, жартылай және отырықшы шаруашылық жүргізу дәстүрі толығымен жойылды. Автор жаңа мұрағаттық материалдарды кең ғылыми айналымға енгізеді.

Түйінді сөздер: бай, кулактар, атқаминерлер, болыс губернаторлары, тәркілеу, жер аудару, округ, полиция, сот.

MRNTI 03.20.00

POLITICAL PERSECUTION OF BAYS AND OTHER CATEGORIES OF AUL POPULATION AT THE END OF THE 20S OF THE XX CENTURY

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>

*Corresponding author

Annotation. In this article, the author dwells in detail on the policy of the Soviet government, which used illegal repression, practically without trial or investigation, against the influential aul (rural) population (bays, descendants of sultans, former volost governors, atkaminers, and so on). Massive repression against them, against more than 1,000 Kazakh households, was prepared in advance and meticulously. Together with the destruction of this group of the rural population, the tradition of ancient and unique pastoralism with its nomadic, semi-communal and sedentary farming, which had been functioning for thousands of years and practically without a break, was almost completely destroyed. The author introduces new archival materials into wide scientific circulation.

Key words: bays, kulaks, atkaminers, volost governors, confiscation, deportation, district, police, court.

Введение. В августе 1928 года началось тотальное разрушение почти 6 тысячелетней традиции скотоводческой цивилизации, который берет, в основном, отсчет с политикой конфискации и высылкой байских хозяйств из прежних округов проживания и далее продолжилось политикой массовой коллективизации аула и завершилось трагедией казахского аула - голодом. Хотя традиционный аул до колониальной политики царизма и даже до начала строительства советской власти – был в основном зажиточным и самодостаточным. Поэтому нужен тщательный анализ и изучение всего процесса этой трагедии. Для этого необходимо обращение к целому ряду источников, прежде всего, архивных.

Результаты исследования. Практически до начала XIX века, до отмены ханской власти в 1822 и 1824 годах, казахи были весьма состоятельны и богаты. Личная свобода, честолюбие, отсутствие рабства и крепостного права, преимущественно скотоводческий образ жизни, наличие огромных степных пространств и богатейших

пастбищ, низкая плотность населения, создали культ самодостаточных и практически поголовно богатых жителей. Более того, казахи были все поголовно вооружены и имели опыт силовой защиты своего основного богатства: скота - семьи (рода) - земли.

Богатство, в первую очередь, исчислялось многотысячным скотом: крупным и мелким. Но богатство не было самоцелью, а было средством самовыражения и личной свободы каждого степняка. Наличие большого количества скота позволяло им не только безбедно жить. Степняки могли преспокойно женить своих сыновей за уплату калыма и причем не один раз. Богатство позволяло им проводить пышные тризны (асы) в честь своих уважаемых предков. Они могли свободно принимать за свой счет гостей, в том числе и иностранцев, при этом не требуя от них никакой платы. Наличие скота позволяло им помогать обедневшим или нуждающимся сородичам.

С наилучшей стороны показали себя байы в ходе восстания Кенесары Касымова. Хорошо проявили они себя и в период зарождения мощного алашского движения в начале XX века, финансово помогая представителям возрождающей казахской государственности в условиях распада Российской империи: Каражан Укибаев, Медеу Оразбаев, Ике Адилов, Хасен Акаев, братья Бекметовы, Ыбрай Акпаев, дети бая Мамана, Иса Копжасаров, Салык Омаров, Тобанияз Алниязов, Алти, представлявшие практически все регионы Казахстана. К примеру, бай Барлыбаев Алти принимал у себя в своих кочевьях в июле 1918 года лучших представителей алашского движения в количестве более 100 человек.

Из-за того, что Великая степь была в прямом смысле слова переполнена такими богатыми людьми, среди казахов практически отсутствовало такое позорное явление как воровство. Никто не подвергал разорению зимних жилищ. Степняки не имели понятия, что такое крючок или задвижка, позволявшая им закрывать двери изнутри. Они старались не считать поголовье своего скота, считая это плохой приметой. Богатый образ жизни позволял им проводить значительную часть года в праздниках и увеселениях, играх и спортивных состязаниях, охоте и торговле и так далее. Джуты (природные катаклизмы-авт.) до некоторого времени были «нипочем» для казахов, так как они быстро и относительно безболезненно «обходились» ими благодаря быстрым и молниеносным откочевкам в другие в более безопасные районы Казахстана.

Казахи стали быстро беднеть в силу колониальной экспансии Российской империи: окружение степи линией военных укреплений, строительство крепостей и городов, переселение миллионов российских казаков и крестьян в край – заметно сузили ареал свободного кочевания наших предков с многочисленным скотом, не оставив им никакой возможности свободно «маневрировать» и спасти свой скот от природных напастей. А введение института старших султанов и волостных управителей привело к тому, что на взятки и подкупы царских чиновников уходили сотни и тысячи голов разного скота претендентов на те или иные административные должности.

Серьезный удар по зажиточности казахов ударил и неэквивалентный обмен и их неподготовленность к открытой торговле с представителями метрополии.

Российская империя еще при Екатерине II проводила политику массового оседания казахов, сознательно «допуская неудобу в лошадях». Но советская власть окончательно добила традицию ведения зажиточного образа жизни казахов.

С самого начала установления советской власти большевики объявили курс о введении диктатуры пролетариата и идею классовой борьбы, где зажиточное аульное (сельское) население стало врагом «№ 1». Учитывая, что казахи жили отдельными

аулами – родами, то по их мнению, трудно было строить советскую власть, не противопоставляя одну часть родственников другой. В партийных органах также присутствовали близкие родственники баев. Немало был их и среди выборных органов власти.

Поэтому И. Голощекин, который пришел к власти в Казахстане в 1925 году, объявил твердый курс на борьбу с баями, состоятельными и влиятельными людьми, объявив о начале строительства своего «Малого Октября», которого, по его мнению, в крае еще не было. Он взял курс на конфискацию и высылку баев, резко противопоставив бывших родственников друг другу.

Для Ф.И. Голощекина баи представляли повышенную угрозу при проведении советизации аула. Политика воздействия на них через наспех созданную милицию из числа местных казахов ни к чему не привела. Имея низкую зарплату, слабую подготовку и состоя в родственных отношениях с родоправителями, они не сумели в корне изменить ситуацию в ауле.

Более того, если ранее Казахстан был аграрной республикой, то в годы индустриализации стал аграрно-индустриальной. Индустриализация осуществлялась за счет заметного ухудшения положения сельского (сельского) населения. Конфискация байских хозяйств и массовая коллективизация сельского хозяйства разрушила многовековой хозяйственный уклад коренного населения. На пути массовой коллективизации стояли зажиточные и влиятельные баи, которые составляли главную угрозу большевикам. Более того, богатство баев служило в некоторой степени средством достижения целей политики индустриализации.

На полный подрыв основ хозяйственной самостоятельности баев и внеэкономическое воздействие их на остальное аульное население, были направлены ряд подготовительных административных и нерыночных мер, принятых большевиками:

Первое, в 1926-1927 годах произошел волюнтаристский передел пахотных и сенокосных угодий, но она своей цели не достигла: значительная часть скота оставалась за баями, а бескотыным или малоскотным беднякам и батракам большое количество пастбищ и сенокосных угодий не нужна была.

Второе. Состоятельная часть аула подверглась лишению избирательных прав накануне проведения перевыборов в Советы в 1927 году, когда они стали массово переходить в разряд так называемых «лишенцев».

Третье. Не легким был прогрессирующий налог в отношении богатых и зажиточных хозяйств аула и села.

Четвертое. Происходило очищение партии и соваппарата от «националистических элементов», начались так называемые «партийные чистки» с заведением «партийно-следственных дел», по которым из партии исключались преимущественно баи, бывшие волостные, султанское сословие, а также их близкие родственники.

Пятое. Началось принятие законов против «бытовых форм угнетения трудящихся аула со стороны байства».

После этих подготовительных мер, в 1928 году началась небывалая и волюнтаристская политика конфискации хозяйств крупных баев и их высылки за пределы округов проживания, когда было принято решение конфисковать скот у 700 крупных хозяйств, а на самом деле их стало намного больше – 1054 хозяйств. Позднее в состав конфискуемых вошли и часть середняков, так как по мнению руководства СССР казахские середняки были намного богаче, чем даже российские

кулаки. В разряд конфискуемых вошли и потомки Чингисхана и лица, которые в царское время работали волостными управителями, биями, аткаминерами и так далее, хотя по количеству скота они не входили ни в одну из категорий конфискуемых.

Этими мерами большевики уничтожили лучшую и состоятельную часть казахского общества, владевшими рациональным опытом ведения многовекового скотоводческого хозяйства.

Для борьбы с баями были назначены так «уполномоченные» по проведению конфискации в округах республики, создававшие на местах комиссии содействия, численность которых составило 4700 человек. Механизм осуществления «конфискации» сводился к двум основным составляющим: а) экспроприация скота и б) изоляция баев путем выселения из районов прежней их хозяйственной деятельности в другие округа.

Как видно из совершенно секретной «Сводки ПП ОГПУ по КАССР о настроении и активности байства в связи с предстоящей конфискацией имущества от 10 августа 1928 года было выявлены следующие три тенденции в развитии байских хозяйств в условиях новой компании от 20 августа 1928 года: «Деятельность байства в связи с предстоящей конфискацией их имущества, в данном промежутке времени особенно ярко проявлена по трем основным пунктам: а) по пути массовой распродажи скота в целях сохранить ценность своего имущества в форме валюты; б) по пути дальнейшего дробления своих хозяйств мерами распределения скота между близкими и дальними родичами и наконец, просто между беднотой, пользующейся известным доверием баев и в) по пути решительных попыток к переходу за границу со своими стадами и имуществом. Этими же моментами определяется и политическое настроение байства» (ЦГА РК, 88: 69-73).

Протоколом № 10 заседания партийной комиссии при Казахском краевом комитете ВКП(б) от 30 августа 1928 года были определены районы выселения и переселения байских хозяйств: «1) Выселенные из Сыр-Дарьинского и Джетысуйского округа переселяются в Уральский округ; из Уральского – в Джетысуйский; из Гурьевского – в Петропавловский; из Каркаралинского – в Кустанайский; из Павлодарского – в Актюбинский; из Семипалатинского – в Чимкентский; из Петропавловского – в Актюбинский; из Кызыл-Ординского – в Адаевский; из Акмолинского – в Гурьевский; из Актюбинского – в Каркаралинский; из Кустанайского – в Семипалатинский.

2) Из выселяемых «не должны образовываться отдельные аулы; вселять их в существующие аулы» (АП РК, 2289: 10–11).

Имели место откочевки баев со скотом из одного округа в другой во избежание конфискации. Поэтому от 02 октября 1928 года за подписью председателя СНК КАССР Нурмакова было сделано телеграфное указание всем окрисполкомам о конфискации хозяйств перекочевавших в другие округа баев: «Имеются случаи перекочевания баев, подлежащих конфискации, из одного округа в другой. Предлагаем оказывать полное содействие при конфискации перекочевавших» (ЦГА РК, 1: 65).

Немало казахских баев откочевало в Запсибкрай. Поэтому последний информировал Казахскую республику о таких случаях. Об этом свидетельствует постановление президиума Сибирского крайисполкома за подписью Эйхе о предотвращении перекочевки казахского населения на территорию края от 03 октября 1928 года: «Постановлением правительства Казахской АССР с первой половины сентября с.г. производится конфискация средств и орудий производства у крупных

байских хозяйств и лиц из бывших привилегированных сословий и родовых групп. Эти мероприятия послужили причиной перекочевок и уключок за границу и в соседние с Казахской АССР округа, в т.ч. Омский, Рубцовский, Славгородский, а также и в глубь Сибкрая части баев, а под их влиянием середняков и бедноты, с целью укрытия своих хозяйств от конфискации. Перекочевка баев, перегон скота, орудий и средств производства нарушают плановость проводимых мероприятий в КазАССР. Кроме того, население отдельных районов Казахстана под влиянием баев возбуждает ходатайства перед центральными органами власти о выделении целых волостей из состава КазССР и присоединении их в административном отношении к Сибкраю. Чтобы обеспечить плановое проведение мероприятий по отчуждению имущества и недопустимость массового его укрытия, окружным исполнительным комитетом, административным отделом и органам ОГПУ Сибкрая принять меры предупреждения и предотвращения перекочевки казахов на территорию Сибкрая» (ЦГА РК, 1: 65).

В республиканском центре политикой конфискации и выселении баев преимущественно занимались лица некоренной национальности, о чем свидетельствует один из протоколов заседания СНК КазССР от 30 октября 1928 года «О пересмотре норм подлежащего конфискации скота для некоторых хозяйств оседлых районов, разрешении выселяемым лицам работать по специальности по месту выселения», когда присутствовали: «Хлыновская, НКЮ Жалнин, КЦСНХ Карнюшин, НКПрос Баруличев, НКЗдрав Стаинский и другие». Председательствовал - Новолоцкий, а секретарем был Родневич. Видимо, был элемент недоверия к чиновникам, партийным и советским работникам из числа коренной национальностей из-за опасности утечки информации (ЦГА РК, 31: 38).

Незаконному преследованию баев и других категорий сельского населения предшествовала, и сопровождало принятие ряда законодательных актов, постановлений и решений центральных, республиканских и местных органов власти:

28 февраля 1928 года вышло решение секретариата Казкрайкома ВКП(б) за подписью секретаря Дейнеги «Об организации комиссии по проработке декрета об экспроприации байства», когда было поручено «комиссии в составе тт. Исаева, Нурмакова и Сафарбекова разработать проект декрета об экспроприации с последующим его утверждением на бюро (АП РК, 1827а: 153).

14 марта 1928 года в Москве вышло «постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» с грифом «совершенно секретно», в котором содержалась такая информация: «Некоторые отсталые национальные окраины РСФСР, как Казахстан, не прошли тех этапов революционного развития, которые пережили центральные губернии РСФСР (комбеды, осереднячение и пр.), поэтому в этих окраинах революция слабо затронула старые дореволюционные взаимоотношения, оставив в полной мере экономическое и, в значительной степени, политическое господство сильных родов и баев. Опыт существования советской власти на окраинах показывает, что бай, манапы и представители сильных родов и бывших привилегированных сословий до сих пор являются непримиримыми врагами советской власти; они всячески препятствуют основным мероприятиям советской власти в ауле и кишлаке, ведут злостную агитацию и разжигают родовую вражду и национальный антагонизм между национальностями Казахстана; используют при этом родовые отношения и экономическую зависимость бедноты, задерживая тем самым темп экономического и культурного развития

указанных национальных республик. В целях освобождения бедноты и середняков от экономической зависимости и эксплуатации со стороны баев, родовых главарей и лиц привилегированных ранее сословий, и создания необходимых условий для правильного экономического и культурного развития трудящихся Казахской Советской Социалистической Республики, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в развитие и дополнение постановления ЦИК и СНК СССР от 20 марта 1925 г. (СЗ № 21, ст. 136) и ВЦИК и СНК РСФСР от 22 июня 1925 г. (Собрание Указаний № 44, ст. 328), постановляет: 1. Лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями, имеющих свыше 100 голов скота в переводе на крупные единицы, с изъятием у них всего имущества, т.е. сельскохозяйственного инвентаря, скота, строений, юрт и пр.

2. Равным образом лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства лиц из привилегированных ранее сословий и групп: а) султанов, ханских и декханских потомков; б) несменяемых и получивших особые награды волостных управителей и в) представителей духовенства: хазретов, ишанов, казиев и их семьи, которые ведут хозяйство с применением наемного труда, отношения коих с окружающим населением носит кабальный характер, с изъятием у них всякого живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, скота и прочего имущества» (АП РК, 1687: 38-41).

Безусловно, первую и ведущую роль при преследовании баев играл сам И. Голощекин, который 15 мая 1928 года подготовил документ под названием «Докладная записка Казкрайкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) «О конфискации средств и орудий производства у крупных байских хозяйств и лиц из бывших привилегированных сословий и родовых групп», в котором особо подчеркивал: «Поскольку главным средством производства и накопления для ликвидируемых хозяйств является скот, то для определения контингента этих хозяйств Крайком считает необходимым, в дополнение к указанным выше социальным и экономическим признакам, характеризующим эти хозяйства, установить еще предельные нормы по скоту, для того чтобы в зависимости от них, при прочих спорных признаках в отношении каждого данного хозяйства, можно было бы решать вопрос о том, подлежит оно конфискации или нет. Таких норм мы устанавливаем две по каждому из трех следующих типов хозяйств, которые могут быть подвергнуты конфискации:

а) крупное скотоводческое хозяйство кочевых районов; б) крупное хозяйство смешанного типа полукочевых районов и в) предпринимательское хозяйство оседлого района, основанное на крупном землевладении.

Нормы эти таковы:

1. Для первого типа хозяйств предельный минимум скота устанавливается в 200 голов в переводе на крупную единицу, а предельная норма, при которой хозяйство подлежит безусловной ликвидации – в 300 гол. в переводе на крупную единицу.

2. Для второго типа хозяйств соответственно принимаются нормы в 100 и 200 голов.

3. Для третьего типа – 50 и 100 голов» (АП РК, 1842: 231-241).

В июне 1928 года председатель казахского ЦИКа отправил телеграмму всем секретарям окружкомов о разработке закона о конфискации имущества крупных баев-полуфеодалов, в котором просил принять срочные меры по разработке отдельного закона о конфискации и необходимости высылки в первую очередь крупных баев:

«За последнее время антисоветскими элементами распространяются провокационные слухи о характере предполагаемой конфискации имущества байских хозяйств. Под выяснением этих слухов, наблюдаются случаи распродажи скота даже трудовыми скотоводческими хозяйствами, что влечет за собой недопустимое ослабление этих хозяйств и создает угрозу дальнейшему успешному развитию народного хозяйства. Президиум КазЦИКа извещает всех трудящихся Казахстана разработка Закона о конфискации ведется в направлении выселения и конфискации имущества тех крупных байских хозяйств, которые на 1 апреля 1928 года имели тысячные стада (в несколько сот голов в переводе на крупный) и которые являются явно враждебными Советской власти. В первую очередь это касается крупнейших баев из среды потомства бывших ханов и султанов» (ЦДНИ ВКО, 1583: 87).

В июне 1928 года вышел проект постановления ЦИК и СНК КАССР о конфискации хозяйств и выселении наиболее крупных скотоводов из коренного населения с грифом «совершенно секретно»: «Провести в Казахской АССР выселение тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула» (АП РК, 1687: 38-41).

21 июня 1928 года вышло постановление Казкрайкома ВКП(б) вопросам конфискации, адресованный всем уполномоченным по проведению конфискации с грифом «совершенно секретно» со следующими тезисами: «Крайком полагает положить в основу изменение дореволюционных социально-экономических отношений аула на основе ликвидации остатков полуфеодалных отношений и удара по родовым отношениям. Издать постановление необходимо немедленно, т.к. идет массовая распродажа скота байством» (АП РК, 1687: 38-41).

22 июня 1928 года на страницах газеты «Советская степь» было опубликовано «Обращение Президиума КазЦИКа «Всем трудящимся Казахстана», в котором было особо обращено внимание по поводу распространения так называемых «ложных слухов» по проведению политики конфискации: «В последнее время антисоветскими элементами распространяются провокационные слухи о характере конфискации имущества байских хозяйств. Под влиянием этих слухов наблюдаются случаи распродажи скота трудовыми скотоводческими хозяйствами, что влечет за собой недопустимое ослабление этих хозяйств и создает угрозу дальнейшему успешному развитию народного хозяйства. Президиум КазЦИКа извещает всех трудящихся Казахстана о том, что разработка закона о конфискации ведется в направлении выселения и конфискации имущества тех наиболее крупных байских хозяйств, которые на 1 апреля 1928 г. имели тысячные стада и являлись явно враждебными советской власти; в первую очередь, это коснется крупнейших баев из среды потомства бывших ханов и султанов. Президиум КазЦИКа предлагает всем исполкомам и советам немедленно и широко оповестить об этом трудящихся, привлекая к строгой ответственности лиц, распространяющих ложные провокационные слухи» (9).

9 августа 1928 года за подписью секретаря ЦК ВКП(б) В. Молотова вышло совершенно секретное «Постановление ЦК ВКП(б) о конфискации хозяйств и высылке наиболее крупных скотоводов»: «1. Предложить Казкрайкому закончить не позднее 1 сентября негласный учет наиболее крупных скотоводов из коренного населения, своим имущественным и общественным влиянием препятствующих советизации аула, согласно признакам, предусмотренным постановлением ВЦИК, и произвести отбор наиболее злостных из них в количестве, не превышающем 700 хозяйств. На основе

этого отбора составить и разослать на места списки хозяйств, подлежащих конфискации и выселению. 2. КазЦИК опубликовать постановление в начале сентября, немедленно после опубликования постановления оформить Центральную и окружные комиссии по практическому проведению закона в жизнь, состав которых должен быть заранее подготовлен. Командировать на места для руководства работой окружных комиссий ответственных представителей Казкрайкома.

3. В хозяйства баев, подлежащих конфискации, окружные комиссии после их советского оформления немедленно посылают уполномоченных, в задачу которых входит организация совместно с риками и сельсоветах охраны конфискуемого имущества, с привлечением к этому делу бедноты, местных партийных и комсомольских организаций, союза Кошчи, союза сельхозрабочих...

7. Выселение баев должно быть закончено не позднее 1 декабря, причем им должна быть представлена земля по трудовым нормам из колонизационного переселенческого фонда в других районах Казахстана.

Примечание: Явные контрреволюционные элементы выселяются за пределы Казахстана по линии ОГПУ.

1) Конфискуемое согласно закону имущество должно быть передано в большей своей части (60-70%) беднейшим хозяйствам данного района в целях их укрепления, приняв одновременно меры к максимальной их организации в колхозы. Наиболее организованные хозяйства баев должны быть использованы для создания колхозов с вовлечением работавших в них батраков, а также бедноты. Остальную часть передать существующим колхозам и совхозам. А наиболее ценный племенной скот – племенным хозяйствам и местным сельскохозяйственным учебным заведениям» (АП РК, 2067: 1-10).

Решением от 15 августа 1928 года за протоколом № 60 Казкрайкома ВКП(б) было принято решение о создании Партийной комиссии для руководства конфискацией: «1. Создать для руководства конфискацией Партийную комиссию в составе: т. Ерназарова (председатель), членов тт. Исаева (с заменой до его приезда т. Ноготовичем), Нурмакова, Токтабаева, Волленберга, Алиева, Атрауова, Тимофеева, Богданова, Тогжанова, Джандосова и советскую комиссию в составе, предусмотренном декретом СНК РСФСР» (АП РК, 1687: 38-41).

В первую очередь было принято конфисковать байские хозяйства в приграничных районах, что видно из Выписки из строго секретного протокола № 61 бюро Казкрайкома ВКП(б) о сроках проведения конфискации в пограничных районах от 18 августа 1928 года: «В пограничных районах конфискацию провести в кратчайший срок и оставить минимум выселяемых хозяйств». Видимо, это было сделано в связи попыткой баев откочевать в сопредельные республики и страны (Китай) (АП РК, 1687: 38-41).

30 августа 1928 года вышло Постановление СНК Казахской АССР о коэффициентах перевода одних видов скота в другой при проведении кампании по конфискации, согласно которому: «В процессе проведения работ по конфискации скота у выселяемых лиц, согласно постановления КЦИК и СНК от 27 августа 1928 г. и распределения его среди беднейшего населения СНК постановляет руководствоваться нижеследующим:

1. Одной единицей крупного скота считать – лошадь, корову, вола, верблюда 2-х лет.

2. Одной голове крупного скота приравнять в отдельности следующее количество молодняка различных видов скота:

- 3 головы жеребят (кулун),
- 2 головы тай,
- 1,5 головы кунан,
- 1,5 головы кунажин сиыр, кунан-огуз,
- 3 головы таинча,
- 5 голов телят (бузау),
- 5 голов овец, баранов (кой),
- 6 голов коз (ешке),
- 3 головы мериносовых овец,
- 3 головы верблюжонка (бота),
- 2 головы тайлак» (ЦГА РК, 813: 115)

30 августа 1928 года вышла еще одна «Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. о конфискации и выселении байских хозяйств» за подписью Председателя Совнаркома Нурмакова, в котором содержались следующие пункты: «лица, принадлежавшие ранее по своему положению к привилегированным группам, как то: султанские и ханские потомки, бывшие несменяемые волостные управители, получившие от царского правительства особые награды, то есть звание личных или потомственных граждан, медали и другие знаки отличия за усердную службу или особые грамоты о предоставлении им тех или иных привилегий и преимуществ, причем эти лица подлежат выселению вне зависимости от их имущественного положения» (ЦГА РК, 813: 115).

Согласно этой же инструкции баям оставался самый минимум: «При конфискации скота, принадлежащего выселяемым лицам, указанным в п. 1 настоящей инструкции, оставляется в их собственности необходимое количество для ведения трудового хозяйства по нормам: в кочевых районах – по 5 голов скота в переводе на крупный скот на едока, но не свыше 25 голов на хозяйство; в полукочевых по 3 на едока, но не свыше 16 голов на хозяйство и в оседлых по 2 на едока, но не свыше 11 голов на хозяйство. Оставляемый скот должен быть средней ценности... Из мертвого инвентаря, принадлежащего тем же выселяемым лицам, подлежат конфискации все сеноуборочные и жатвенные машины, триера, молотилки всех видов, сеялки, веялки, трактора и фургоны (немецкого образца), а также подлежат конфискации все жилые помещения с надворными постройками, сады и клеверники» (ЦГА РК, 813: 115).

Также по этой же инструкции было предписано: «При наличии у выселяемых лиц двух или более кибиток за ними сохраняется «конуруй», а остальные подлежат конфискации, причем кибитка-кухня до 4-х канатов и кош конфискации не подлежат. А равно конфискации не подлежат все продукты питания, а также предметы домашнего обихода (белье, платье, мебель, домашняя утварь, текеметы, сырмаки, паласы, находящиеся в употреблении) за исключением драгоценных ковров, слитков золота и серебра, золотой и серебряной посуды и коша, не бывших в употреблении» (ЦГА РК, 813: 115).

Здесь же определялся порядок раздачи конфискованного скота беднякам, тем самым а ауле был искусственно создан классовый антогонизм: «Конфискованный, согласно закону, скот в большей части (60-70%) распределяется между беднейшими хозяйствами из коренного населения данного района в целях их укрепления. Бесскотным хозяйствам дается по норме: 1 голова крупного скота на едока, но не

свыше 5 голов на хозяйство в оседлых районах; 2 головы на едока и не свыше 8 голов на хозяйство в полукочевых районах и 3 головы на едока, но не свыше 15 голов на хозяйство в кочевых районах. Хозяйствам, имеющим скот меньше 5 голов в оседлых районах, 8 голов в полукочевых и 12 голов в кочевых районах, получающим конфискованный скот, додается до этой нормы. Остальная часть (30-40%) конфискованного скота передается существующим колхозам коренного населения и совхозам. Конфискованные ценные ковры, золотая и серебряная посуда поступают через местные органы Наркомфина в республиканский фонд на нужды народного образования данного района. Кошмы распределяются между бедняцкими хозяйствами. Все постройки и строения, кибитки, принадлежащие выселяемым, поступают в распоряжение риков и обращаются для общественных надобностей – школ, больниц, изб-читален, красных юрт и др.» (ЦГА РК, 813: 115).

30 августа 1928 года также вышел один документ под названием «Постановление СНК КАССР об установлении кочевых, полукочевых и оседлых районов Казахстана» согласно которому: «1. Считать исходными моментами для определения районов нижеследующие:

а) Для чистого кочевого типа: естественно-исторические признаки, т.е. почвы, атмосферные осадки, водные источники не благоприятствуют развитию земледелия. Экономические признаки, какими являются кочевание: на далекое расстояние, отсутствие или незначительное распространение сенокосения и почти полное отсутствие крупного рогатого скота, а также отсутствие земледельческой культуры в полной мере определяют кочевое ведение хозяйства. В этих районах население не имеет постоянных жилищ.

б) Для полукочевого типа: естественно-исторические условия слабо благоприятствуют развитию земледельческой культуры. Здесь наблюдается сокращение кочевания, расширение поголовья крупного скота в стаде, расширение посевной площади, наличие сенокосения и полустойлового содержания скота и наличие постоянных жилищ.

в) Для оседлого типа хозяйства: естественно-исторические условия благоприятствуют как поливному, так и богарному земледелию. Земледелие здесь является одним из основных занятий населения и дает доходы значительно больше, чем скотоводство и прочие отрасли с.-х. В этих районах население живет в постоянных жилищах – выкочевание на 5-10 верст от селения не является признаком кочевания.

1. В соответствии с этим и во исполнение постановления КЦИК и СНК от 27 августа 1928 г. установить нижеследующее распределение КССР на районы по типам сельского хозяйства:

І. Кочевые районы

Сыр-Дарьинский окр. Районы: 1. Кызыл-Кумский, 2. Сузакский, 3. Сары-Суйский, 4. Чуйский.

Кзыл-Ордынский окр. Районы. 1. Аральский, 2. Казалинский, 3. Аламатский, 4. Карсакапский

Алма-Атинский окр. Район. 1. Балхашский

ІІ. Полукочевые районы

Гурьевский окр. Районы: 1. Новобагатиновский, 2. Ямангалинский, 3. Испульский, 4. Доссорский, 5. Кызыл-Кугинский, 6. Жилокосинский, 7. Денгизский.

Уральский окр. Районы: 1. Джембетинский, 2. Тайпакский,

3. Кара-Тюбинский, 4. Чижинский 5. Джангалинский, 6. Сламихинский, 7. Чапчачинский.

Кустанайский окр. Районы: 1. Тургайский, 2. Батбакаринский, 3. Убаганский, 4. Аманкарагайский, 5. Джетыгаринский, 6. Наурзумский.

Актюбинский окр. Районы: 1. Темирский, 2. Иргизский, 3. Челкарский, 4. Карабутацкий.

Акмолинский окр. Районы: 1. Асан-Кайгинский, 2. Кургальжинский, 3. Промышленный, 4. Карагандинский, 5. Азатский, 6. Еркеншылыкский, 7. Нуринский, 8. Атбасарский, 9. Акмолинский.

Павлодарский окр. Районы: 1. Кызыл-Агачский, 2. Теренгульский, 3. Баян-Аульский, 4. Сейтеновский, 5. Павлодарский.

Каркаралинский окр. Районы: 1. Абралинский, 2. Аксаринский, 3. Беркаринский, 4. Балхашский, 5. Четский, 6. Чубартавский, 7. Кувский.

Петропавловский окр. Районы. 1. Кызыл-Туский, 2. Тонкерецкий, 3. Бейнеткорский, 4. Энбекшильдерский, 5. Октябрьский, 6. Кокчетавский.

Семипалатинский окр. Районы: 1. Чингисский, 2. Аягузский, 3. Тарбагатайский, 4. Маканчинский, 5. Кызылтанский, 6. Чингистайский, 7. Бескарагайский, 8. Джарминский, 9. Кызыл-Тасовский, 10. Уланский.

Алма-Атинский. Районы: 1. Каргалинский, 2. Сюгатинский, 3. Алтын-Эмельский, 4. Каратальский, 5. Конур-Уленский, 6. Каркаринский, 7. Чокпарский, 8. Курдайский, 9. Барибаевский, 10. Биень-Аксуыйский, 11. Кастекский, 12. Алакульский.

Сыр-Дарьинский окр. Районы. 1. Таласский, 2. Аулие-Атинский, 3. Меркенский, 4. Караспанский, 5. Яны-Курганский, 6. Арысский, 7. Тулкубасский, 8. Чаяновский.

Кызыл-Ординский окр. Районы: 1. Кармакчинский, 2. Кара-Узякский, 3. Кызыл-Ординский, 4. Чиилинский.

III. Оседлые районы

Уральский окр. Районы: 1. Зауральный, 2. Челкарский, 3. Джаныбекский, 4. Таловский, 5. Урдинский.

Актюбинский окр. Районы. 1. Магаджановский, 2. Хобдинский, 3. Илекский, 4. Актюбинский, 5. Чиликский.

Кустанайский окр. Районы. 1. Мендыгаринский, 2. Каинды-Кумакский, 3. Карабалыкский.

Петропавловский окр. Районы. 1. Кызыл-Аскерский.

Семипалатинский окр. Районы. 1. Маркакульский, 2. Кур-чумский, 3. Зайсанский, 4. Жанасемейский, 5. Бельагашский.

Сыр-Дарьинский окр. Районы. 1. Туркестанский, 2. Келесский, 3. Бадамский, 4. Каратасский, 5. Ирджарский, 6. Джувальинский.

2. В отдельных случаях с утверждения СНК КАССР окрисполкомам предоставляется право подходить индивидуально к определению типа хозяйства, независимо от того, к какому району оно причислено.

3. Настоящее распределение территории КАССР по районам в процессе проведения работ по выселению и конфискации считается обязательным для всех органов КАССР и может быть изменено только Советом Народных Комиссаров по представлению окружных исполнительных комитетов» (ЦГА РК, 813: 115).

Советская власть власть выслав баев из округов прежнего проживания в пределы Казахстана, решила пойти дальше, желая даже выселить их из республики. Об этом свидетельствует протокол закрытого заседания президиума КазЦИК «О выселении

наиболее социально опасных и вредных баев за пределы Казахстана» от 23 марта 1929 года, на котором присутствовали члены Президиума КЦИК т.т.: Асылбеков, Голощекин, Интин, Султанбеков, Курбанов, Рузиев, Татимов, Кравченко, а также кандидаты в члены Президиума КЦИК представители: от НКЮ Садвокасов, ПП ОГПУ Альшанский, на котором постановили: «Принимая во внимание что высланные, согласно вышеозначенного декрета, баи находятся в близлежащих округах от КАССР и что оставление указанных опасных и вредных баев в таких районах не лишает влияния их на батрачество и бедноту, откуда они высланы, предложить ПП ОГПУ по КАССР возбудить ходатайство перед Коллегией ОГПУ о прикреплении этих лиц в отдаленные округа от КАССР» (ЦГА РК 8: 91).

Против нововведений и его непродуманной политики выступил ряд советских управленцев, которые незамедлительно были обвинены в «национал-уклонизме», вскоре многие из них были высланы из республики. Некоторые из них оказались без работы. Особо противились курсу Ф.И. Голощекина С. Садвакасов, С. Ходжанов, С. Сейфуллин, Н. Нурмаков, С. Мендешев, которые в недавнем прошлом занимали высокие посты в руководстве республики. Часть казахской партийно-советской элиты не согласилось против этой политики (И. Голощекин: «Само это мероприятие, подготовленное нами секретно, при необходимости времени для преодоления пассивности, а в некоторых случаях и сопротивления среди самой организации (садвокасовщина и т.д.) не могло остаться неизвестным баям, имеющим и поныне большую зацепку в нашем советском, а иногда и партийном аппаратах, что, несомненно, позволило некоторым баям предпринять предупредительные меры») (АП РК, 2968: 141, 148).

По словам И. Голощекина: «Во время самой кампании националистическая интеллигенция всячески вела агитацию против этого мероприятия, организовала ряд хозяйств в Москву. Аул в значительной степени осереднячился, получив скот в необходимом количестве. До этого же времени аул. двумя острыми концами, беднота 75-80%, середняк же или причислял себе к бедноте, скрывая свое имущественное положение, когда это было невозможно, входил в байскую группировку. Теперь же середняк стал и численно больше и убедился наглядно, что ему обеспечена возможность дальнейшего развития своего хозяйства. Средняк в ауле стал центральной фигурой» (АП РК, 2968: 141, 148).

Для того, чтобы предотвратить массовое выступление казахской молодежи, начался массовый их призыв в Армию: «Призыв казахской молодежи в Красную Армию (впервые в истории казахов) дал 100% явку и огромное количество добровольцев, несмотря на агитацию против призыва баев» (АП РК, 2968: 141, 148).

Надо заметить, что при проведении политики конфискации баев повсеместно начались нарушения ранее принятых - декрета, постановлений и инструкций. Не подготовленные, малограмотные советские и партийные органы, опирающиеся на беднейшую часть общества, допускали многочисленные нарушения, в том числе и в области прав человека, особенно на территории обширной Семипалатинской губернии, где было сосредоточено большое количество баев и откуда был высок процент откочетов в соседние Россию и Китай.

Об этом свидетельствует секретное Постановление Президиума ВЦИК Председатель ВЦИК М. Калинина «О незаконных мероприятиях, допущенных при проведении сельскохозяйственных кампаний в бывшей Семипалатинской губернии Казахской АССР» от 25 октября 1928 года: «Заслушав доклад Комиссии, Президиум

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в целях исправления общей линии в работе советского аппарата и устранения, установленных Комиссией нарушений революционной законности и директив высших органов советской власти на территории бывшей Семипалатинской губернии Казахской АССР при проведении кампаний по сбору сельхозналога, хлебозаготовкам, самообложению, размещению крестьянского займа, а также при проведении выселения баев и конфискации их имущества, постановляет:

1. Предложить ЦИКу Казахской АССР и местным органам советской власти бывшей Семипалатинской губернии провести разъяснительную кампанию среди трудящегося населения о допущенных при проведении вышеуказанных кампаний ошибках и принять необходимые меры к усилению массовой советской работы среди населения.

2. Предложить прокуратуре республики рассмотреть в порядке надзора и представить к отмене все приговоры и постановления судебных и административных органов, вынесенные с нарушением закона по делам, связанным с проведением вышеуказанных кампаний.

3. Предложить Народному Комиссариату юстиции РСФСР сделать распоряжение соответствующим учреждениям:

а) о пересмотре и отмене, как по протестам прокуратуры, так и в ревизионном порядке, всех приговоров, указанных в п.1 настоящего постановления;

б) о приостановлении приведения в исполнение судебных приговоров и постановлений об административных взысканиях, вынесенных в связи с сокрытием объектов обложения за прошлый и текущий окладные годы, впредь до пересмотра их соответствующими судебными и административными органами по директивам НКЮОста и прокуратуры республики;

в) закончить пересмотр всех указанных в пп.1 и 3 настоящего постановления дел судебными и административными органами до 1 ноября 1928 года.

4. Признать необходимым при отмене приговоров и обратной передаче конфискованного скота владельцам в тех случаях, когда этот скот был уже передан в пользование бедняцких хозяйств, в целях недопущения нарушения интересов последних предоставить этой категории хозяйств необходимое количество скота или выдать денежные суммы в виде долгосрочной ссуды на льготных условиях.

5. Установить, что отобранные во время проведения хлебозаготовительной кампании хлебопродукты возврату не подлежат, предложив соответствующим органам уплатить владельцам стоимость означенных хлебопродуктов по установленным ценам.

6. Предоставить возможность гражданам, перешедшим границу и находящимся в настоящее время в Китае, возвратиться со своим скотом в Союз ССР, предложив Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР широко оповестить об этом население.

7. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР в целях исправления допущенных нарушений в области налоговой политики пересмотреть практику обложения, в том числе и практику индивидуального обложения, проверить правильность учета объектов обложения, установить нормы обложения в соответствии с действующим законодательством и директивами центральных советских органов, проверить и заменить неправильное исчисление сельхозналога, а также исправить допущенные при проведении самообложения и распространении займа укрепления крестьянского хозяйства ошибки.

8. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР в целях исправления допущенных нарушений в области регулирования частной торговли и мелкой промышленности рассмотреть вопрос о возврате мелким торговцам неправильно конфискованных у них по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР мелких домовладений, а бывшим владельцам мелких промышленных предприятий – отобранных у них мельниц, подлежащих возврату на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 года, и других промышленных предприятий, являющихся для них основным средством существования, а равно незаконно отобранных мельниц и прочих промышленных предприятий, построенных владельцами их с разрешения соответствующих советских органов.

9. Ввиду обнаружившейся крайней слабости советских органов власти, особенно низовых, приведшей к произволу, беззаконию и нарушению директив вышестоящих органов, предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР обеспечить правильное проведение революционной законности и поставить на должную высоту работу административных, хозяйственных и кооперативных органов путем пересмотра и укрепления состава работников этих органов в пределах бывшей Семипалатинской губернии, в частности, укрепить состав судебных и финансовых органов и устранить из них с привлечением в необходимых случаях к судебной ответственности работников, допустивших незаконные действия при проведении кампаний.

Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР обратить внимание на усиление подготовки низовых работников и улучшение работы низовых советов.

1. Ввиду того, что во время проведения вышеупомянутых кампаний ряд работников административных, хозяйственных и финансовых органов бывшей Семипалатинской губернии своими ошибочными и незаконными действиями скомпрометировали себя перед населением, одобрить намеченное Комиссией снятие с работы ряда работников и привлечь к ответственности должностных лиц, использовавших проводимые кампании в целях личной наживы.

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР принять меры к немедленному возврату отдельными должностными лицами присвоенного ими конфискованного скота, а также предоставить бывшим владельцам право потребовать у должностных лиц купленное ими за бесценок с торгов имущество.

3. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР принять срочные меры к проведению в жизнь настоящего постановления, привлекая к ответственности всех должностных лиц, не выполняющих означенное постановление.

4. Ввиду того, что проведение в жизнь намеченных настоящим постановлением мероприятий потребует значительных материальных затрат, предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР предусмотреть отпуск соответствующих сумм по бюджету Казахской АССР, а также представить в СНК РСФСР смету для оказания из средств общегосударственного бюджета особой помощи хозяйствам, пострадавшим при проведении кампаний» (ГАВКО, 27: 34-35).

Заключение. Массовая высылка баев и конфискация их имущества в пользу новых колхозов и бедняков привели к следующим негативным результатам:

1) По информации самого первого секретаря Казкрайкома Ф.И. Голощекина в ЦК ВКП(б) «О проведении по КАССР конфискации скота и имущества и выселении крупнейших баев-полуфеодалов» от 9 апреля 1929 года из пределов округов

проживания было выслано 696 хозяйств (при плане 700), которые «лишаются права проживания и ведения хозяйства в районах их прежней хозяйственной деятельности» (АП РК, 2968: 141, 148). Эта была трагедия не только для конфискуемых и выслаемых, но их близких родственников, оставшихся в аулах. Степняки, никогда не покидавшие родовые земли, вдруг оказывались изгоями и расселялись на чужой земле

2) У баев было изъято в переводе на крупный скот 145 тысяч голов. Десятилетиями и даже столетиями нажитый скот и часть имущества было незаконно конфисковано советскими властями. Иными словами произошла незаконная экспроприация частной собственности, нажитой законными путями, которая противоречит общечеловеческой морали и нравственности, элементарных прав людей.

3) Советская власть нанесла окончательный удар и по потомкам казахских ханов и султанов, а также бывшим волостным управителям, получавшие особые награды от бывшего царского правительства. По сути, советская власть окончательно уничтожила потомков Чингисхана, с которыми активно боролось и царское правительство, видя в них угрозу новому строю.

5) «За вычетом скота, полученного госорганами (племенной скот и совхозы), скота, которым были удовлетворены претензии к баям (работниками) наемного труда и т.д., в распределение пошло 78,8% конфискованного скота, из них коллективные хозяйства получили 25,7% (всего наделено было 988 колхозов, в том числе вновь образованные 292), всю же остальную массу скота – 74,3% получили единоличные хозяйства, получивших скот учтено – 24991 (хозяйств)» (АП РК, 2968: 141, 148).

6) Заметно сократилось поголовье скота: если в 1929 году насчитывалось 40,5 млн голов скота, то к 1933 году это составляло всего лишь 4,5 млн.

7) Из-за конфискации скота и уничтожения сословия баев начался массовый голод: из 6,2 млн человек в республике погибло по некоторым оценкам около 2,1 млн человек, по другим – до 4 млн. человек. Во многом это произошло, за того, что рядом с сородичами не оказались их многоопытные вожаки – баи. Последние были умелыми хозяйственниками, всегда находившими выход из любых природных и рукотворных катаклизмов и трудностей.

8) Произошел массовый отток населения, в и не только баев, в другие республики и даже страны (Китай, Афганистан, Иран). Многие из которых не вернулись на родину и до сих пор.

9) Коллективизация шла с «плановым» и искусственным оседанием вчерашних кочевников. Скотоводческое хозяйство, возраст которого насчитывал более 6 тысяч лет, прекращал свое существование, причем – волюнтаристически, без учета почвенно-климатических особенностей края.

10) В 1930 году началась кампания по выселению 20 тысяч кулацких хозяйств из районов сплошной коллективизации, что не могло не нанести сокрушительный и непоправимый удар по сельскому хозяйству республики.

11) В это время усилился миграционный поток в край спецпереселенцев из Украины, Белоруссии и других республик Советского Союза: с 1930 года- 365 000 человек. Это привело к необратимым социально-демографическим изменениям в составе населения республики.

12) Во время конфискации началось такое редкое ранее явление как разводы, что было сделано с целью сохранения скота и спасения членов семьи: жен и детей от высылки. До 25% байских браков находились в разводе. Надо было часть семьи - детей и жен - спасти от высылки и сохранить остаток скота.

13) Довольно интенсивную форму противодействия предстоящей конфискации была распродажа байством скота, считая, что укрыть от конфискации деньги легче, чем огромные стада скота (ЦГА РК, 88: 69-73).

14.) Баи выселялись из одного округа в другой, при этом в новых местах проживания не имели права создавать отдельные поселения (АП РК, 2289: 10–11).

15) Часть казахов, проживавших ранее в приграничной зоне, позднее откочевавшихся в Китай, но через несколько лет вернувшихся были подвергнуты выселению из районов прежнего проживания за 100 км. Власть оапаасалась, что они успели обзавестись связями с той стороной, что вызовет нарушение пограничной режима (ЦГА РК, 87: 125).

16) Конфискация байских хозяйств вызвала и межэтнические трения, когда казахское население обращалось к властям с вопросом: почему идет конфискация только одних хозяйств богатых казахов, при этом почему-то власти не задевают кулацкие семьи представителей других национальностей (АП РК, 2058: 130-16).

17) В местах прибытия им выбирали разные населенные пункты, не допуская их компактного проживания: «Зачисляются в состав определенного земельного объединения с размещением в одном ауле не более двух хозяйств» (ЦДНИ ВКО, 36: 1-22).

18) Были нарушены права баев, членов их семей, в том числе в карьере, роста по службе, вступлении в партию и так далее в последующие десятилетия («Недопущение кулацких элементов на руководящую работу в колхозах (в органы управления и контроля, на другие выборные должности, заведование отраслями хозяйства и пр.) (Турсунбаев А.Б. 1967: 45).

19) Произошел рост преступности среди аульного населения, преимущества - среди бедняков и батраков, что объясняется тем, что баи – в одном лице были и нередко биями, следящими за порядком, выступающими гарантами спокойствия и безопасности. Это видно из информации наркома юстиции КАССР Ж. Садвокасова в КАЗЦИК «О конфискации имущества и выселение баев» от 03 октября 1929 года: «Огромный рост в судебных органов батрацких дел – 4900 дел за время с 1 октября (1928 г.) по 1-е марта 1929 г., что составляет примерно 220 %, по отношению к соответствующему периоду прошлого года (ЦГА РК, 3: 98-101).

20) Начался процесс исключения из учебных заведений детей и близких родственников баев и других групп аульного населения.

21) Широкое распространение получила система доносов, поощряемая органами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и уполномоченными.

22) Более того, уполномоченные, прибывшие из других аулов, имея низкие морально-нравственные качества, создали взрывоопасную ситуацию, позднее приведшая к восстаниям.

23) Расправившись с баями-родоправителями, которые, по сути, были наиболее зажиточной частью аула, большевики принялись за массовое вовлечение бедняков и середняков в колхозы, насильно переводя их на оседлый образ жизни. Степняки на протяжении шести тысяч лет, занимавшиеся кочевым и полукочевым скотоводством, в один день были вынуждены стать оседлыми жителями. Для этого на одном месте возводили юрточные поселения. Параллельно скот и инвентарь объявлялись общественными. Оставшись без присмотра, ухода, корма и воды, скот массово погибал. Если в 1928 году, когда началось конфискация и выселение баев, в республике в

колхозы вступило около 2% всех хозяйств, то к 1 апрелю 1930 года уже 50,5%, к осени 1931 года – 65%, в 1934 году – 89,9%. То есть аул остался обезглавлен.

Незаконные репрессии, в основном, без суда и следствия, в отношении аульного (сельского) населения (баев, кулаков, потомков султанов, бывших волостных управителей, аткаминеров и так далее), пострадавшего от политики Советского Союза в 20-50 годов XX века, требует тщательного изучения. Эта была целенаправленная, хорошо продуманная акция советского государства, разрушившая многотысячелетнюю традицию ведения скотоводства. Зажиточная часть аульного (сельского) населения была миролюбивой и больше всех заинтересованной в сохранении стабильности и мира, стоявшая за незыблемость рыночной экономики. Вместе с уничтожением этой группы населения было практически полностью разрушена веками функционировавшая и практически безотбойная традиция древнего и уникального скотоводства с его кочевым, полукочевым и оседлым ведением хозяйства.

Список литературы и источников

- АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1687. Л. 38-41
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1827а. Л. 153.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1842. Л. 231-241.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2058. Л. 130-16
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2067. Л. 1-10
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141-148.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2289. Л. 10–11.
ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-35.
Обращение Президиума КазЦИКа «Всем трудящимся Казахстана» // Республиканская газета: Советская степь. Кызыл-Орда. – 1928. – 22 июня.
Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.): документы и материалы / под ред. А. Б. Турсунбаева. Алма-Ата: Казахстан, 1967. – Ч. 1. – 576 с.
ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 98-101
ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 31. Л. 38 и об.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 10. Д. 88. Л. 69-73.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 87. Л. 125.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 21. Д. 8. Л. 91 и об.
ЦГА РК. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 1. Л. 65
ЦГА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 813. Л. 115.
ЦДНИ ВКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1583. Л. 87
ЦДНИ ВКО. Ф. 74. Оп. 3. Д. 36. Л. 1-22

References

- AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1687. L. 38-41
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1827a. L. 153.
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1842. L. 231-241.
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2058. L. 130-16
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2067. L. 1-10
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2968. L. 141-148.
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2289. L. 10–11.
GAVKO. F. 788. Op. 1. D. 27. L. 34-35.